

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

16 ІЮНЯ 1867 ГОДА

№ 14.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

Отъ 28 мая 1867 года. — О совершении молебствія по случаю избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ Ихъ Императорскими Высочествами отъ угрожавшей опасности въ Парижѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ Ихъ Императорскими Высочествами: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ и Великимъ Княземъ ВЛАДИМІРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ отъ угрожавшей опасности, 25-го сего мая, въ Парижѣ, Приказали: О повсемѣстномъ по сему случаю отправленіи благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, предписать циркулярно печат-

ными указами Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ, съ тѣмъ, чтобы таковое совершенно было въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно не отправлено до настоящаго времени, по полученнымъ Гражданскимъ Начальствомъ телеграфическимъ извѣстіямъ о семъ событіи.

Приказали: Указъ сей объявить къ исполненію духовенству Саратовской Епархіи чрезъ Епархіальныя вѣдомости.

Отъ 27 Мая 1867 года.—О порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ Духовныхъ Семинарій и Училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ разсужденіе о порядкѣ и способахъ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ въ 14 день сего Мая уставовъ и штатовъ Духовныхъ Семинарій и Училищъ, и разсмотрѣвъ представленныя бывшимъ Комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній соображенія по сему предмету,—Приказали: I. Преобразование духовныхъ Семинарій и Училищъ, по новымъ уставамъ и штатамъ, начать въ текущемъ 1867 году, съ Августа мѣсяца, при открытіи учебныхъ курсовъ, представляющемъ возможность къ новымъ распорядамъ по учебной части. II. По тѣсной связи новаго устройства учебной части какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ Училищахъ, преобразование въ каждой Семинаріи вводить одновременно съ преобразованиемъ духовныхъ уѣздныхъ Училищъ, въ той же Епархіи находящихся. III. Какъ полное преобразование Семина-

рий, т. е. по всемъ статьямъ новаго устава и штата, и зависить въ своемъ осуществленіи отъ состоящихъ въ распоряженіи Святейшаго Синода денежныхъ средствъ, а средства сіи могутъ быть достаточны для выполненія всѣхъ, показанныхъ по новымъ штатамъ, расходовъ только при отпускѣ Высочайше пожалованнаго на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній пособія изъ Государственнаго Казначейства въ количествѣ 1.500.000 руб., отпускъ же сей суммы слѣдуетъ разсрочить на пять лѣтъ: то и означенное преобразование всѣхъ Семинарій, а одновременно съ ними и духовныхъ Училищъ, совершить въ теченіи пяти лѣтъ; при чемъ въ каждый годъ, въ теченіи этого періода времени, число преобразуемыхъ въ полномъ видѣ Семинарій, а вмѣстѣ съ ними и уѣздныхъ Училищъ, увеличивать соразмѣрно съ отпускомъ суммы, назначенной къ производству изъ Государственнаго Казначейства. IV. Согласно точному смыслу воспослѣдовавшаго въ 14 день Марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распредѣленія по Епархіямъ вышеупомянутаго пособія изъ Государственнаго Казначейства, полное преобразование въ текущемъ году начать въ тѣхъ Епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. V. Изъ числа этихъ Епархій избрать находящіяся въ Московскомъ и Казанскомъ духовно-учебныхъ округахъ, въ которыхъ двухгодичные курсы приходятся въ серединѣ, такъ чтобы: а) — каждый существующій нынѣ двухгодичный классъ въ Семинаріяхъ, по окончаніи въ немъ перваго учебнаго года, могъ быть раздѣленъ на два одногодичныхъ класса, и такимъ образомъ составились бы въ Семинарі-

яхъ: изъ нисшаго класса—1-й и 2-й, изъ средняго—3 и 4-й, а изъ высшаго—5-й и 6-й, а въ уѣздныхъ Училищахъ изъ средняго и высшаго двугодичныхъ отдѣленій—1-й, 2-й, 3-й и 4-я классы, согласно новому уставу; б) нисшее же отдѣленіе Училищъ, въ одной части учениковъ онаго, по лѣтамъ и познаніямъ могущихъ поступить въ новый 1-й классъ, было присоединено къ сему послѣднему, а изъ остальной части учениковъ того же отдѣленія были образованы, если пожелаетъ духовенство, приговорительный одногодичный классъ на переходное время; за тѣмъ нисшія отдѣленія въ преобразуемыхъ Училищахъ должны быть закрыты. При означенномъ раздѣленіи двугодичныхъ классовъ на одногодичные, принять за правило, что лучшіе ученики должны быть перемѣщаемы въ высшіе классы, а въ нисшихъ оставляемы менѣе успѣвшіе, но благонадежные для продолженія образованія. VI. Указаннымъ въ предшествующихъ двухъ пунктахъ (IV и V) порядкомъ произвести преобразование духовныхъ Училищъ и Семинарій и въ слѣдующіе за текущимъ четыре переходныхъ года, т. е. въ 1868 г. ввести полное преобразование Семинарій и Училищъ въ Епархіяхъ, избранныхъ соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію 14 Марта 1866 года и состоящихъ въ С.-Петербургскомъ и Кіевскомъ духовно учебныхъ округахъ: въ 1869 и 1871 годахъ преобразование обратиться опять на Московскій и Казанскій округа, а въ 1870—на С.-Петербургскій и Кіевскій. VII. Имѣя въ виду, что при преобразованіи каждой Семинаріи и Училища можетъ встрѣтиться необходимость или перемѣщенія наставниковъ съ однихъ кафедръ на другія, или увольненія нѣкоторыхъ отъ училищной служ-

бы, — вмѣнить въ обязанность мѣстныхъ Начальствъ обратить должное вниманіе на то, чтобы въ преобразуемыхъ заведеніяхъ остались на службѣ лица вполне соотвѣтствующія тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются въ новыхъ уставахъ. Если же нѣкоторые лица окажутся излишними, то, въ видахъ облегченія мѣстнаго Начальства при увольненіи таковыхъ лицъ и для возможнаго обезпеченія сихъ послѣднихъ, постановить на время преобразования слѣдующія правила: а) увольняемымъ выдавать одновременно годовой окладъ ихъ жалованья по старымъ штатамъ; б) выслужившимъ установленные сроки на пенсію, назначить таковую независимо отъ единовременной выдачи годового жалованья; в) относительно недослужившихъ установленныхъ сроковъ на пенсію предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ входить въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о производствѣ имъ пенсій, въ общихъ пенсіонныхъ правилъ, смотря по надобности и бывшей службѣ ихъ; г) достойныхъ и желающихъ занять священнослужительскія мѣста предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ назначать на оныя предпочтительно предъ прочими кандидатами. VIII. Поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію рассмотреть собранныя бывшимъ Комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія о состояніи зданій Семинарій и, если сіи послѣднія, подлежа полному преобразованію, окажутся малопомѣстительными и подлежащими перестройкамъ соотвѣтственно новымъ требованіямъ Семинарскаго устава, — то представить Святѣйшему Синоду, по надлежащемъ сношеніи съ епархіальными Преосвященными, подробныя соображенія объ устройствѣ зданій таковыхъ Се-

минарий. IX. Со введеніемъ полнаго преобразованія въ Семинаріи и Училищахъ той или другой епархіи и съ отпускомъ на преобразованныя заведенія суммы по новымъ штатамъ, всё мѣстно изысканныя средства по каждой епархіи, гдѣ преобразование совершилось, представлять въ мѣстное распоряженіе, дабы на эти средства, при пособіи отъ Святѣйшаго Синода, въ штатѣ для училищъ опредѣленномъ, могли быть содержимы Училища, согласно новому для нихъ уставу, а также открываемы, въ случаѣ нужды, параллельныя отдѣленія при Семинаріяхъ. X. По изложеннымъ въ IV и V пунктахъ сего опредѣленія основаніямъ и принимая въ соображеніе какъ время заявленія въ той или другой Епархіи объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній мѣстными способами и самый размѣръ изысканной на сей предметъ суммы въ сравненіи съ общою суммою всѣхъ церковныхъ доходовъ Епархіи, такъ съ другой стороны и денежныя средства, имѣющіяся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода на текущей годъ, — нынѣ же ввести въ дѣйствіе новые уставы и штаты духовныхъ Семинарій и Училищъ въ Епархіяхъ: Астраханской, Костромской, Рязанской, Самарской и Нижегородской. XI. Отпускъ суммъ на содержаніе духовныхъ Семинарій и въ пособіе училищамъ означенныхъ пяти Епархій, въ причитающихся по новымъ штатамъ размѣрахъ, начать съ 1 іюля настоящаго года на счетъ 300.000 руб., ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1867 г. на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній. XII. Поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію: а) войти по сему предмету въ сношеніе съ Департаментомъ Государственнаго Каз-

начейства и б) сдѣлать по каждой изъ вышепоименованныхъ пяти Епархій расчетъ о суммахъ, подлежащихъ, на основаніи IX пункта сего опредѣленія, оставленію въ мѣстномъ распоряженіи. XIII. Независимо отъ полнаго введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ Семинарій и училищъ въ епархіяхъ: Астраханской, Костромской, Рязанской, Самарской и Нижегородской, —одновременно съ симъ ввести во всѣхъ Семинаріяхъ и училищахъ нѣкоторые новые порядки, несоединенные съ увеличенными расходами, но весьма важные по отношенію къ постепенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и полезныя въ видахъ подготовленія Семинарій и училищъ, неподлежащихъ нынѣ общему и всестороннему преобразованію, къ сему послѣднему. А именно: 1) Нынѣ же поставить Семинаріи и училища въ непосредственное зазвѣдываніе Епархіальныхъ Преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, по Высочайше утвержденнымъ 14 сего мая уставу Семинарій и уставу училищъ. 2) Въмѣстѣ со введеніемъ такого порядка управленія Семинаріями и Училищами прекратить нынѣшнія отношенія Семинарій —къ окружнымъ Академическимъ Правленіямъ, а училищъ —къ мѣстнымъ Семинарскимъ Правленіямъ, и за симъ окружныя (внѣшнія) Академическія Правленія упразднить. 3) Семинарскія и училищныя Правленія учредить по новымъ уставамъ Семинарій и училищъ и предоставить имъ кругъ дѣятельности, опредѣляемый въ означенныхъ уставахъ, за исключеніемъ тѣхъ пунктовъ, которые условливаются полнымъ преобразованіемъ. 4) Предоставить мѣстному духовенству попеченіе надъ духовными Училищами по уставу сихъ училищъ. 5) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ

озаботиться, чтобы служащія при Семинаріяхъ и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, впредь сообразовались по возможности съ правилами, постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ, XIV. Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они, немедленно по полученіи новыхъ семинарскихъ и училищныхъ уставовъ, сдѣлали по ввѣреннымъ имъ Семинаріямъ и училищамъ распоряженіе о составленіи учебныхъ программъ сообразно съ новою поставкою учебной части въ тѣхъ заведеніяхъ и представили оныя въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и утвержденіе; при чемъ въ Епархіяхъ: Астраханской, Костромской, Рязанской, Самарской и Нижегородской предоставить открыть учебные курсы по симъ вновь составленнымъ программамъ, впредь до утвержденія ихъ. Для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ, исполненія по сему опредѣленію Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ послать циркулярные указы, а въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление передать выписку.

О замѣщеніи священно-служительскихъ мѣстъ.

Для обезпеченія престарѣлыхъ служителей православной церкви, а также въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, высочайше утвержденнымъ положеніемъ 12-го августа 1823 г., вошедшимъ въ Сводъ Законовъ (т. XIII изд. 1857 г. уст. общ. призр. ст. 1.617) и сохранявшимъ свою силу донынѣ, дозволялось: а) на мѣста престарѣлыхъ или умершихъ священно-церковно-служителей опредѣлять, преимущественно

предъ другими, дѣтей ихъ или родственниковъ, а также и постороннихъ, съ обязательствомъ содержать уволенныхъ за штатъ, или вдовъ и сиротъ; б) зачислять за сиротами духовныхъ лицъ мѣста, оставляемые, за несовершеннолѣтіемъ ихъ, на нѣкоторое время не замѣщенными, и в) служащимъ причтамъ обязательно выдѣлять часть изъ доходовъ и церковной земли на содержание состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ.

За неимѣніемъ, во время изданія этого положенія, другихъ средствъ къ призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія, мѣры эти были допущены, какъ выражено въ самомъ положеніи, по необходимости и обычаю; впрочемъ и тогда онѣ признавались неудобными, почему и употребленіе ихъ разрѣшено только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ сего не произойдетъ разстройства въ епархіальномъ управленіи.

Несмотря впрочемъ на такое ограниченіе, на практикѣ оказывалось, въ теченіе сорока трехъ лѣтъ, много весьма важныхъ неудобствъ и существенныхъ затрудненій отъ употребленія означенныхъ мѣръ. Самое главное неудобство, служившее въ ущербъ достоинству церкви, состояло въ томъ, что на священно-служительскія мѣста назначались лица во многихъ случаяхъ потому только, что они съ полученіемъ мѣста обязывались содержать осиротѣвшее семейство; съ обязательствомъ же этимъ не всегда соединялись призваніе къ священству и тѣ качества, которыя необходимы къ достойному прохожденію сего служенія. Самыя церкви и приходы нерѣдко приходили въ разстройство и упадокъ, когда вакантныя мѣста, бывъ зачислены за малолѣтними сиротами, оставались нѣкоторое время праздными. Что же касается до назначенія части изъ церковныхъ

доходовъ и земли въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, то выдѣль этотъ, при скудныхъ средствахъ причтовъ, составляя для нихъ значительное обремененіе, не обезпечивалъ и пользовавшихся имъ. Къ взаимнымъ неудовольствіямъ и ропоту обѣихъ сторонъ присоединялось нерѣдко невольное несоблюденіе обязательствъ членами причтовъ, принимавшихъ на себя призрѣніе вдовъ и сиротъ, а вмѣстѣ съ этимъ возникало такое множество дѣлъ, которое составляло положительное бремя для духовныхъ учреждений, долженствующихъ разсматривать эти дѣла.

Святѣйшій Синодъ постоянно имѣлъ въ виду эти затрудненія и неудобства, но по необходимости снисходилъ, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ издано было положеніе 1823 г., не измѣнялись. Въ последнее же время открылись другіе способы къ возможному обезпеченію православнаго духовенства, таковы: назначеніе духовенству пенсій и пособій изъ опредѣленнаго на этотъ предметъ особаго кредита, и установленіе для того же ежегодныхъ съ церковныхъ причтовъ взносовъ. Поэтому Святѣйшій Синодъ призналъ своевременнымъ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ отмѣнѣ вышеупомянутыхъ мѣръ, какъ допущенныхъ временно и единственно по необходимости.

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія о семъ, вполнѣ раздѣляя соображенія Святѣйшаго Синода, съ своей стороны полагалъ: 1) допускаемое, въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей или оставшихся послѣ нихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста ихъ дѣтей или родственниковъ, отмѣнить, и затѣмъ, при распредѣленіи вакансій, открывающихся по смерти или увольненіи отъ службы

священно-церковно-служителей, между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родства съ умершими или уволенными за штатъ обстоятельствомъ, дающимъ преимущественное предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственницами занимавшихъ сіи мѣста лицъ, съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступать въ бракъ съ такими дѣвками, на дальнѣйшее время болѣе не допускать; 3) обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособія въ содержаніи, гдѣ таковыя могутъ быть, не признавать дѣйствительными и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить, держась сего правила въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ церковными причтами изъ доходовъ и церковной земли въ пользу состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ, къ коимъ причты обязывались досель по распоряженію епархіальныхъ начальствъ; 4) не допускать открытія новыхъ въ составъ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходоу, а для опредѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ, или для призрѣнія осиротѣвшихъ духовныхъ семействъ; 5) за симъ, изъ указанныхъ нынѣ въ статьѣ 1.617-й т. XIII учр. и уст. общ. призр. общихъ средствъ призрѣнія для служащаго при церквахъ духовенства, оставить въ силѣ принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ и опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просвири при церквахъ.

Такое мнѣніе государственнаго совѣта, согласное съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, въ 22-й день мая, Высочайше утверждено Государемъ Императоромъ.
(Москов. вѣд.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Саратовское епархіальное Начальство замѣтивъ по ревизіи обыскныхъ книгъ, что нѣкоторые причты дозволяютъ себѣ, за исписаніемъ обыскныхъ книгъ, писать обыски на нескрѣпленныхъ тетрадахъ, опредѣленіемъ своимъ $\frac{31 \text{ марта}}{8 \text{ мая}}$ состоявшимся положило: подтвердить духовенству чрезъ епархіальныя вѣдомости, чтобы оно впередъ не дозволяло себѣ дѣлать этого, озабочиваясь выправкою новой книги до истеченія старой.

— Саратовское епархіальное Начальство опредѣленіемъ своимъ $\frac{27 \text{ марта}}{28 \text{ апрѣля}}$ состоявшимся постановило: предписать, чрезъ епархіальныя вѣдомости, уѣзднымъ цензорамъ проповѣдей, чтобы они сообщали мѣстнымъ благочиннымъ: кто изъ священниковъ ихъ вѣдомствъ и сколько представлялъ въ продолженіи года очередныхъ проповѣдей на разсмотрѣніе, и кто не представлялъ.

— Резолюціями Его Пресвященства отъ 6, 12 и 15 минувшаго мая разрѣшено: 1., духовенству съ прихожанами Аткарскаго уѣзда, села Большой Князевки перемѣнить имѣющіеся въ церкви маловмѣстительные ветхіе — изъ серебра низкаго достоинства — священные сосуды: потирь, дискось, звѣзду, лжицу и тарелки на новые

серебряные (84 пробы), болѣе вмѣстительные, на иждивеніе прихожанъ; 2., духовенству слободы Еловатки, Балашевского уѣзда, исправить поврежденные бурей на колокольнѣ крестъ и главу; 3., прихожанамъ села Сюзюма Кузнецкаго уѣзда, покрыть приходскій храмъ желѣзомъ и окрасить оный, а внутри оштукатурить, на пожертвованную сумму—900 руб. сер.; 4., прихожанамъ Дмитріевской деревянной церкви села Дуровки, Сердобскаго уѣзда, передѣлать верхній ярусъ колокольни приходской ихъ церкви, на иждивеніе ихъ; 5., духовенству съ прихожанами села Макарова, Балашевского уѣзда, построить въ стѣнѣ церковной ограды новую каменную сторожку и покрыть оную желѣзомъ, на средства прихожанъ; 6., духовенству села Юсупова того же уѣзда, возобновить позолоту съ рѣзьбою на иконостасѣ и переписать находящіяся въ немъ иконы, на сумму, вырученную отъ продажи домовой каменной церкви и на процентную, получаемую съ капитала 1200 руб. сер.; 7., духовенству и церковному ктитору села Поселокъ, Кузнецкаго уѣзда, исправить на приходскомъ ихъ храмѣ крышу, окрасить оную и обѣлить весь храмъ извнѣ, на пожертвованную прихожанами сумму; 8., ктитору и прихожанамъ Царицынской Спасо-преображенской церкви, обѣлить внутри стѣны ея, перебрать полы и переправить полинялыя иконы въ двухъ ярусахъ иконостаса, на ихъ иждивеніе; 9., духовенству и прихожанамъ слободы Большой Екатериновки, Аткарскаго уѣзда, оштукатурить снаружи весь храмъ, выбѣлить внутри его стѣны, и окрасить зеленою краскою крышу, на иждивеніе прихожанъ; 10., духовенству и церковному старостѣ села Курдюма, Саратовскаго уѣзда, окрасить внутри храма, кромѣ

настоящаго алтаря, полинавшія стѣны по первый ярусъ свинцовыми бѣлилами на маслѣ, а отъ яруса до купола на клею выбѣлить, въ придѣлѣ потолокъ, а въ колокольнѣ стѣны и потолокъ известкою, окрасить полы во всей церкви и амвоны алтарей настоящаго и придѣльнаго храмовъ желтою на маслѣ краскою, возобновить ветхую штукатурку на карнизахъ снаружи церкви и выбѣлить всю церковь известкою, покачнувшійся на колокольнѣ шпиль замѣнить новымъ, кресты на церкви обить новою бѣлою жестью, починить по мѣстамъ ветхую кровлю и окрасить ее всю мѣдяною, на добротходательскую сумму—187 руб. съ прибавленіемъ кошельковой—113 руб. серебромъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оберъ-шенкъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ Алексѣй Владиміровичъ Веневитиновъ, Орловской губерніи г. Ельца купецъ Петръ Николаевъ Расихинъ и Саратовскаго уѣзда, с. Степной Нееловки, священникъ Григорій Алимовъ, пожертвовали: первый въ церковь села Павловки, Хвалынскаго уѣзда, 200 р. сер. и св. евангеліе; второй въ новостроющуюся въ слободѣ Елани Аткарскаго уѣзда церковь сребропозлащенные дискось, звѣздицы, лжицы и двѣ тарелочки вѣсомъ 4 ф. 71 золот., въ память въ Бозѣ почившаго Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича; и третій, въ приходскую села Степной Нееловки церковь—священные сосуды: потирь, дискось со звѣздицею, лжицу и двѣ тарелки, вѣсомъ въ 4 ф., цѣною въ 150 р. сер.

— Вслѣдствіе представленія благочиннаго Кузнецкаго

уѣзда, села Чибирлей, священника Василя Серебрякова, Его Преосвященство резолюціею отъ 12 минувшаго мая предписалъ: священникамъ—села Евлашева Александру Образцеву и Канадей Константину Кассандрову, объявить, за усердіе къ храму Божию, пастырское благословеніе чрезъ епархіальныя вѣдомости.

— Вслѣдствіе представленія благочиннаго того же уѣзда, села Траханіотова, священника Алексѣя Богородицкаго, Его Преосвященство резолюціею отъ 12 прошлаго мая предписалъ: священнику с. Никольскаго Труева, Александру Малову, г. Галицкому, помѣщику Александру Земнинскому, крестьянамъ Ефиму Жидкову, Семену Кислякову, Ивану Болотину, Ѳедору Кузмичеву и Дмитрію Алферову за матеріальныя и денежныя пожертвованія ихъ въ пользу церквей, объявить чрезъ епархіальныя вѣдомости пастырское благословеніе и признательность.

— Вновь устроенный при Казанской церкви въ селѣ Терновкѣ, Балашевскаго уѣзда, во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ 8 день минувшаго мая освященъ мѣстнымъ благочиннымъ по чиноположенію церковному.

— Книгопродавецъ—издатель Василій Егоровичъ Генкель, живущій въ Санктпетербургѣ у Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, кв. № 37, имѣя въ виду, что издачная имъ «Библія въ лицахъ» далеко еще не такъ распространена, какъ бы желалось, по причинѣ довольно высокой, не доступной для многихъ цѣны, и желая съ своей стороны употребить всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣлать изданіе это болѣе доступнымъ, и тѣмъ дать возможность распространять его повсюду, намѣреваетъ ся каждый экземпляръ «Библіи въ лицахъ», въ новомъ

изданиі, напечатанномъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ посредствомъ литографіи, уступать по пяти рублей (вмѣсто 8 р.), а съ пересылкою за шесть руб., если число требованій изъ всѣхъ епархій къ 1 июля сего года достигнетъ не менѣе 3000 экземпляровъ; хромолитографированное изданіе онъ обязывается уступать по 13 р., съ перес. 15 р., если число требованій достигнетъ 1500 экземпляровъ.

— Посвящены въ стихарь причетники сель: Аткарскаго уѣзда, Карякина Петръ Шагаровъ, Старой Сошновки Василій Данилевскій и Широкаго Устуга Павель Казанскій, Царицынской Спасопреображенской церкви Стефанъ Николевъ и Петровскихъ церквей—Петро-Павловской соборной Стефанъ Сперанскій и Богоявленской Гавріиль Люцерновъ, первый 7, а послѣдніе пятеро 14 минушаго мая.

— Окончившіе курсъ Саратовской духовной Семинаріи, воспитанники Олимпъ Малининъ и Арсеній Соколовъ, 14 минушаго мая опредѣлены на священническія мѣста, первый въ село Куриловку Волгскаго уѣзда, а послѣдній къ Царицынской Предтеченской церкви.

— Перемѣщены изъ одного прихода въ другой: діаконъ Царицынской Успенской церкви Семенъ Агеевъ къ Саратовской Вознесенскоѣиновской церкви, 13 минушаго мая и священникъ села Ершовки Волгскаго уѣзда Іаковъ Троицкій—въ село Старую Бахметевку, Аткарскаго уѣзда, 14 мая.

Исключаются изъ списковъ:

Умершіе причетники сель: Славкина, Петровскаго уѣзда, Кирилль Леонидовъ и Покурлей, Хвалынскаго

уѣзда, Феодоръ Крестовоздвиженскій.

Праздныя мѣста:

а) Священническое, Волгскаго уѣзда въ селѣ Ершовѣ, IV класса; б) діаконское, при Царицынской Успенской церкви; в) дьяческія: Сердобскаго уѣзда въ селѣ Изнаирѣ VII класса, Петровскаго уѣзда въ с. Новомъ Славкинѣ, V класса и Хвалынскаго уѣзда въ селѣ Погурляяхъ, II класса, и г) пономарскія: Волгскаго уѣзда въ селахъ, — Сосновкѣ, IV класса и Осановкѣ при вновь устроенной церкви.

ВЫЗОВЪ.

Свищенникъ села Скачихи Вагашевскаго уѣзда Юаннъ Клеофасовъ, вызывается въ Консисторію.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА О МОЛИТВѢ 8-я (*)

Значеніе въ молитвѣ святаго чувства смиренія.

Мытарь издавеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо, но бѣяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!

Лук. XVIII. 13.

Отецъ. Послѣ браткихъ предварительныхъ молитвословій, полагаемыхъ въ началѣ почти каждой церковной службы, теперь начинается составъ собственно

*) См. № 13 Епар. Вѣд.

утреннихъ молитвъ, которыми заповѣдуетъ св. церковь встрѣчать каждый новый день жизни. Этотъ *чинъ* или *составъ* начинается краткими утренними молитвами Макарія Великаго. Чтобы ты постигъ и достойно оцѣнилъ *тонъ и духъ* этихъ утреннихъ молитвословій великаго угодника Божія, я въ немногихъ словахъ постараюсь изобразить тебѣ долгую подвижническую жизнь Макарія Великаго. Въ дѣтствѣ онъ былъ пастухомъ; съ 17-ти лѣтняго возраста ушелъ въ пустыню; на тридцатомъ году своей жизни, онъ уже сравнялся въ подвижничествѣ съ великими старцами и многолѣтними пустынниками; въ сорокъ лѣтъ онъ рукоположенъ былъ во священника для пустынныхъ отцевъ, и уже творилъ многія чудеса. Макарій Великій жилъ въ пустынѣ 65 лѣтъ, достигъ въ теченіе этого времени высшихъ степеней нравственнаго христіанскаго совершенства, удостоился величайшихъ благодатныхъ дарованій: прозрѣвалъ въ душу и въ мысли каждаго, приходившаго къ нему за духовными совѣтами; предвидѣлъ будущее; исцѣлялъ по одной молитвѣ отъ болѣзней, даже воскрешалъ умершихъ (*). И при всѣхъ этихъ благодатныхъ дарованіяхъ и высокихъ нравственныхъ совершенствахъ,—смотри,—какимъ онъ считалъ себя предъ Богомъ, когда являлся предъ Лицо Божіе во время молитвы! Прочитай первыя четыре молитвы Макарія Великаго, и скажи мнѣ, о чемъ въ началѣ дня больше всего просить Господа Бога этотъ великій подвижникъ, который въ теченіе долгой пустынной жизни, по видимому, долженъ былъ *непоколебимо утвердиться* въ добръ и благочестіи?

(*) См. достопамят. сказ. о свв. отцахъ в пустыняхъ христіан. Ж. 10

Сынъ, (прочитавши). Здѣсь въ каждой молитвѣ выражается различное прошеніе: въ первой Макарій В. молить Бога—очистить его отъ грѣховъ, и избавить отъ лукаваго; во второй—возсіять ему день безгрѣшенъ; въ третьей—помогать ему во всякое время и во всякой вещи; а въ четвертой—сподобить его просвѣщеннымъ сердцемъ творити волю Божию.

Отецъ. Ты останавливаешь все свое вниманіе на однихъ только словахъ и выраженіяхъ! Нѣтъ, всегда старайся прежде всего постигнуть общій духъ молитвы,—то чувство или расположеніе души, которое заставляетъ молящагося такъ, а не иначе выражать свои прошенія предъ Господомъ Богомъ. Прочитавши со вниманіемъ эти четыре молитвы, какъ искреннее изліяніе предъ Богомъ всѣхъ сокровенныхъ чувствованій сердца и святыхъ помысловъ молящейся души, что ты долженъ сказать о душевномъ состояніи самаго чловѣка, который ежедневно такъ именно молился о себѣ Господу Богу?

Сынъ. Еслибъ я не зналъ, что это—молитвы сятаго Макарія Великаго; то подумалъ бы, что это молится Господу Богу какой нибудь великій грѣшникъ! Онъ говоритъ: яко николиже сотворихъ благое предъ Тобою; нежданъ ми уснути въ грѣховной смерти, и лежащаго мя въ лѣности, ускори въ, возстави! Неужели же Макарій, за 65 лѣтъ подвижнической жизни, ничего добраго не сдѣлалъ предъ Господомъ Богомъ, и — все лежалъ въ лѣности грѣховной?

Отецъ. Безъ сомнѣнія, этого нельзя и подумать о великомъ угодникѣ Божіемъ, который въ юности оставилъ міръ и всѣ грѣховныя удовольствія его, чтобы безпрерывно дни и ночи посвящать на служеніе

одному Богу. За свои-то великіе подвиги и труды онъ удостоился отъ Бога чудодѣйственныхъ дарованій, достигъ высшихъ степеней нравственнаго христіанскаго совершенства, и называется *Великимъ* между безчисленными подвижниками христіанства. Но чѣмъ больше преуспѣвалъ онъ въ добродѣтели, чѣмъ ближе возвышался къ Богу въ чистотѣ и святости духа; тѣмъ больше видѣлъ въ себѣ недостатковъ, слабостей и погрѣшностей, и тѣмъ сильнѣе чувствовалъ нужду въ благодатной помощи Божіей, чтобы избавиться отъ грѣховныхъ искушеній и — свято творить во всемъ волю Божію.

Сынъ. Отъ чегожь это — такой святой человекъ, какъ Макарій Великій, все больше и больше признавалъ себя грѣшникомъ, чѣмъ больше успѣвалъ въ различныхъ добродѣтеляхъ и ближе соединялся съ Богомъ по святости духа?

Отецъ. Это святое сознаніе своей грѣховности и нравственнаго безсилія добродѣтельнаго человека называется христіанскимъ *смирениемъ*. А какъ и отъ чего оно рождается только въ душѣ *святой*, уже приблизившейся къ Богу по своимъ нравственнымъ совершенствамъ, — я постараюсь объяснить тебѣ это понятнымъ примѣромъ изъ обыкновенной жизни. Представь, что какой нибудь крестьянинъ пользуется въ своемъ селѣ общимъ почетомъ за свою добродѣтельную жизнь, за умъ и благоразуміе во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, за достатокъ и богатство, которое собралъ онъ своими честными трудами. Такой почтенный хозяинъ *какимъ* долженъ считать себя въ кругу другихъ поселянъ одной съ нимъ деревни? Безъ сомнѣнія, — *первымъ* или въ числѣ первыхъ домохозяевъ! Но еслибъ

этотъ самый крестьянинъ переселился въ какой нибудь большой городъ, на примѣръ—въ Кіевъ, или Москву, и былъ принятъ тамъ въ городское общество, гдѣ считается множество богатыхъ купцовъ, образованныхъ помѣщиковъ и ученыхъ людей: то какъ сталъ бы онъ смотрѣть на себя, въ сравненіи съ другими членами одного съ нимъ общества? Теперь онъ увидѣлъ бы себя чуть не въ послѣднемъ классѣ согражданъ! Представь же, что этого почтеннаго крестьянина ввели въ царскій дворецъ предъ лице самаго Государа Императора, который окруженъ министрами, вельможами, князьями и графами: какимъ онъ тогда показался бы себѣ въ этомъ блестящемъ и образованнѣйшемъ обществѣ? Не призналъ ли бы онъ себя ничтожнѣйшимъ, послѣднимъ рабомъ Государа Императора, и глупымъ и никуда негоднымъ мужикомъ среди умнѣйшихъ мужей государства?.. Точно такое же чувство смиренія, — искренняго самоуниженія, большаго и большаго сознанія своей грѣховности и виновности предъ Богомъ, является и въ каждомъ христіанинѣ, по мѣрѣ того, какъ онъ больше и больше удаляется отъ грѣховаго міра, и въ нравственномъ отношеніи приближается къ Богу. Въ обществѣ беззаботныхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ, человѣкъ мало-мальски заботящійся о благочестіи, можетъ считать себя праведникомъ и какъ будто безгрѣшнымъ предъ Богомъ. Но если такой мнимый праведникъ станетъ и подвизаться въ добродѣтели, подобно Макарію В., среди трехъ тысячъ пяти сотъ пустынниковъ, изъ коихъ каждый оставилъ навсегда міръ и всѣ грѣховныя удовольствія его, дни и ночи боролся съ своими страстями и похотьми, и всѣми силами души и тѣла старался благоугождать одному Богу; то онъ

сейчасъ увидитъ всю нищету и ничтожность своихъ мирскихъ добродѣтелей, откроетъ въ себѣ такіе нравственные недостатки, какихъ прежде и не подозрѣвалъ, узнаетъ— по словамъ Спасителя, что онъ въ нравственномъ отношеніи— *и окаянень, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апокал. 3—17). Представь же, *какимъ* онъ будетъ видѣть себя во время молитвы предъ Лицомъ Всевѣдущаго Бога, въ чувствѣ присутствія свѣтлѣйшихъ духовъ— Херувимовъ, Серафимовъ и своего Ангела—хранителя, въ сравненіи съ прославленными уже угодниками Божиими, святыми Апостолами, Пророками и мучениками!... Не явится ли онъ предъ судомъ своей совѣсти самымъ *неключимымъ, т. е. негоднымъ рабомъ* Божиимъ, окаяннымъ грѣшникомъ и нерадивымъ подвижникомъ добродѣтели?— Потому весьма естественно, что и Макарій В., стояи предъ Лицомъ Божиимъ во время молитвы, признавалъ себя *непотребнымъ грѣшникомъ*, видѣлъ въ себѣ только недостатки и грѣхи, а свои добродѣтели и подвиги считалъ ничтожными сравнительно съ подвигами Святыхъ Апостоловъ, пророковъ и мучениковъ. Съ другой стороны, какъ увѣряетъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, — сама благодать Божія скрываетъ отъ святыхъ подвижниковъ ихъ добродѣтели и заслуги, да не возгордятся ими ии—отпадутъ божественной помощи; а напротивъ открываетъ имъ духовныя очи на всѣ лукавыя помыслы и грѣховныя страсти, гнѣздящіяся въ сердцахъ ихъ, да не попечутся о своихъ прегрѣшеніяхъ, и да стоятъ всегда на стражѣ своей души *.

Сынъ. За чѣмъ же *нужно* христіанину чувство сми-

(*) См. лѣствиц. Степень 25 о смиренномудрѣи.

ренія въ молитвѣ, и почему оно называется *святымъ* чувствомъ?

Отецъ. Я вижу, что ты еще не вполне понимаешь, въ чемъ именно состоитъ чувство смиренія? Объясни мнѣ это чувство какимъ нибудь примѣромъ.

Сынъ. Напримѣръ: если какой либо человѣкъ втайнѣ дѣдаетъ грѣхи, — воруетъ, обманываетъ, осуждаетъ другихъ или даже — убьетъ кого либо и спрячетъ такъ, что этого никто невидѣлъ и не знаетъ; и всѣ считаютъ его самымъ честнымъ человѣкомъ; но онъ всегда помнитъ всѣ свои грѣхи, и въ молитвѣ наединѣ кается въ нихъ предъ Господомъ Богомъ: то такой человѣкъ *смиряется* предъ Богомъ и называетъ себя великимъ грѣшникомъ. Въ этомъ, по моему мнѣнію, и состоитъ чувство смиренія.

Отецъ. Совсѣмъ не въ этомъ состоитъ! Отъ того то ты и не видишь ни величія, ни необходимости въ молитвѣ святаго чувства смиренія, что неправильно понимаешь его. Какая заслуга для грѣшника — помнить всѣ свои великіе грѣхи, каяться въ нихъ наединѣ, и предъ людьми выставлять себя самымъ честнымъ человѣкомъ? Это — не святое чувство, а гнусное лицемеріе, самый безсовѣстный обманъ! Убийца, воръ, плутъ и клеветникъ потому помнятъ всѣ свои злодѣянія, что за нихъ ежеминутно и днемъ и ночью угрызаетъ и терзаетъ ихъ внутренній неумолимый судія — ихъ собственная совѣсть. А каются они предъ Богомъ не отъ чистаго сердца, только на словахъ; потому что если бы эти грѣшники искренно раскаивались въ своихъ великихъ злодѣяніяхъ, то постарались бы исправить свою жизнь, уворованное — возвратить четверицею, а за убійство человѣка подвергнуть себя открыто гражданскому

правосудію. Въ душѣ тайныхъ грѣшниковъ никогда не можетъ родиться святое чувство смиренія. Я уже говорилъ тебѣ, что чувство смиренія, — глубокаго сознанія своей виновности предъ Богомъ, рождается только въ душѣ святой, или уже очистившейся отъ грѣховъ, и бываетъ тѣмъ сильнѣе и возвышеннѣе, чѣмъ ближе человѣкъ соединяется съ Богомъ *въ духъ и истину*. Во свѣтъ Лица Божія, — малѣйшее пятно на душѣ подвижника кажется неисцѣльною грѣховною язвою, и одна мимолетная дурная мысль въ Богопросвѣщенномъ умѣ его представляется темнымъ злоумышленнымъ преступленіемъ. Отъ того святой человѣкъ, стоя на молитвѣ, трепещетъ предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ, да не поразить его правосудіе Божіе внезапною смертію во грѣхахъ, видитъ въ себѣ одни только грѣхи и слабости души, которыя представляются ему ужасными злодѣяніями, и всѣми силами умоляетъ Милосердаго Бога очистить его отъ этихъ грѣховъ и подать ему благодатную помощь — въ борьбѣ съ дурными мыслями и неукротимыми страстями. Вотъ въ чемъ состоитъ чувство христіанскаго смиренія предъ Богомъ: понимаешь ли теперь, почему оно необходимо въ молитвѣ, и почему называется *святымъ* чувствомъ?

Сынъ. Понимаю! оно необходимо — потому, что еслибъ человѣкъ не признавалъ себя грѣшникомъ и безсильнымъ въ добродѣтели; то и не сталъ бы *усердно* отъ всего сердца молиться Богу, а только произносилъ бы безъ всякаго чувства однѣ слова молитвъ; *Святымъ* же оно называется, я думаю, потому, что рождается только въ душѣ *святой*, или уже очистившейся отъ великихъ грѣховъ.

Отецъ. Мало этого! Оно необходимо и въ молитвѣ,

и въ самой жизни христіанина, потому что составляет основаніе и самое сильнѣйшее побужденіе ко всекой добродѣтели и благочестію. Иисусъ Христосъ говоритъ гордымъ своими добродѣтелями Фарисеямъ: *не здоровые люди требуютъ врача, а больные: и Я пришелъ призвать не праведниковъ къ покаянію, но грѣшниковъ* (Мате. IX. 13.). Пока человѣкъ не сознаетъ глубоко своихъ грѣховъ предъ Богомъ, т. е. пока не почувствуетъ всей опасности своихъ душевныхъ болѣзней, онъ и не подумаетъ просить помощи у Небеснаго Врача, — Спасителя міра, — не станетъ ни молиться Богу, ни раскаяваться въ своихъ злыхъ навыкахъ, ни заботиться о добродѣтели и благочестіи; даже не будетъ считать себя и грѣшникомъ, потому что лукавая совѣсть его всегда будетъ прикрывать и извинять его беззаконія, а на противъ — увеличивать и прославлять его ничтожныя заслуги предъ Богомъ и людьми. Заставивъ грѣшника искать спасенія въ одномъ Богѣ — Спасителѣ, а не въ своихъ ничтожныхъ заслугахъ, чувство смиренія постоянно побуждаетъ его болѣе и болѣе очищаться отъ грѣховъ и возвышаться въ святости духа; потому что больше и больше открываетъ предъ внутреннимъ взоромъ совѣсти его недостатки и слабости душевныя, и этимъ заставляеть его непрестанно заботиться объ очищеніи и освященіи души и тѣла, по словамъ Апостола Павла: *задняя, т. е. прежнія добрая дѣла забывая, въ предняя же простираяся.* (Филипп. III. 13.). Такимъ образомъ, чувство смиренія свято не только потому, что рождается въ душѣ святой, но еще и потому, что само непрестанно очищаетъ и освящаетъ душу, въ которой обитаетъ. *и захудѣтъ, а тѣмъ же да живемъ живимъ*
ати Сынъ. Если смиреніе такъ необходимо для каждаго

христианина и въ молитвѣ, и въ добродѣтельной жизни; то научите меня, какъ возбуждать въ себѣ это святое чувство?

Отецъ. Смирению никто не можетъ научить христианина, кромѣ самаго Иисуса Христа, который ко всѣмъ подвизающимся въ добродѣтели взываетъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы: научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и—обращете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. XI. 28, 29.). Только Духъ Святой, *Духъ Христовъ*, поселившись въ сердцѣ вѣрующаго, открываетъ ему всѣ сокровенныя слабости, болѣзни и лукавыя страсти его души. И когда человѣкъ увидитъ всю глубину своего грѣховнаго растлѣнія; то уже не станетъ засматриваться на свои ничтожныя добродѣтели, а всюо душею и всѣмъ сердцемъ будетъ умолять Господа Бога, чтобы подалъ ему благодатную силу для борьбы съ лукавыми и неискоренимыми страстями и—такому человѣку Господь невидимо подалъ свою всесильную благодать, по обѣтованію слова Божія: *стяжите смиренномудріе: зане Богъ гордымъ противится: смиреннымъ же даетъ благодать* (1. Петр. V. 5.). Впрочемъ каждый и самъ отъ себя можетъ и долженъ искать смиренія. Первѣе всего христианинъ долженъ учиться смирению изъ примѣра Сына Божія, который, будучи во всемъ равенъ Богу—Отцу, умалилъ себя, принявши видъ раба, и сдѣлавшись человѣкомъ, алкалъ, жаждаль, трудился, молился до кроваваго поту, страдалъ и умеръ за грѣхи наши (Филипп. II. 5—8.). Частое размышленіе о земной жизни Богочеловѣка, о его самоуничженіи въ нищетѣ, трудахъ и страданіяхъ, заоставитъ každого самаго великаго праведника смотрѣть

на себя — какъ на повиннаго предъ Богомъ грѣшника, ради котораго Сынъ Божій долженъ былъ пострадать на крестѣ... Дальше, наединѣ съ самимъ собою нужно почаще испытывать свою совѣсть, т. е. подробно и со всею искренностію сердца исчислять жидъ обсуживать всѣ даже малѣйшія прегрѣшенія свои предъ Богомъ и людьми, — разбирать, когда, по какому случаю, и по какимъ лукавымъ побужденіямъ что нибудь дурное сдѣлано, сказано, или только представлено въ разумѣ и сердцѣ? и за все это — укорять себя *одного*, безъ всякихъ извиненій своей грѣховной природѣ. За добрыя же свои дѣла благодарить *одного* Бога, который Самъ Своєю благодатію дѣлаетъ въ насъ всея доброе; но никогда не говорить предъ людьми о своихъ добродѣтеляхъ, даже наединѣ съ самимъ собою никогда не услаждаться ими и не засматриваться на нихъ. А больше всего нужно молиться Господу Богу, взывая словами св. Ефрема Сирина: „Господи, Владыко жизни, вотя моего: духъ смиренномудрїа даруй ми рабу твоему!“ „Ей, Господи Царю! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего!“

Сынъ. Какъ же можно во время молитвы — во услышаніе и предъ Лицемъ самаго Бога — называть себя *великимъ грѣшникомъ*, когда не чувствуешь за собою никакихъ особенныхъ грѣховъ?

Отецъ. Ты не чувствуешь своей грѣховности и виновности предъ Богомъ потому, что еще не имѣешь въ себѣ благодатнаго *духа смиренномудрїа*. Но что каждый человекъ, отрокъ ли, юноша, или взрослый мужъ, безотвѣтно грѣшитъ предъ Богомъ, и по своей грѣховной природѣ ничуть не лучше самаго величайшаго грѣшника, — потому что каждый способенъ совер-

шить всякое самое ужасное преступленіе;—въ этомъ ты можешь убѣдиться изъ примѣровъ великихъ праведниковъ христіанства, подобныхъ Макарію, или Апостолу Павлу, которые всегда признавали себя грѣшниками и даже первыми между всѣми грѣшниками. (1. Тим. 1: 15.) Молись отъ всего сердца словами и воздыханіями этихъ кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ угодниковъ Божиихъ, и—*духъ смиренномудрія и самоуничиженія ихъ* мало по малу проникнетъ и въ твою душу, и—тогда ты не на словахъ только, а по искреннему убѣжденію, будешь называть себя самымъ негоднымъ грѣшникомъ, ничего добраго не сдѣлавшимъ во всю свою жизнь! Смотри, съ какимъ самоуничиженіемъ и смиреніемъ, съ какимъ глубокимъ сознаніемъ своего нравственнаго безсилія въ борьбѣ со зломъ, припадаетъ въ молитвѣ къ Богу одинъ изъ величайшихъ подвижниковъ христіанства, котораго молитвами ты начинаешь новый день жизни:

Перифразъ 1 молитвы Макарія Великаго:

«Боже! очисти меня—грѣшника: ибо я никогда не сдѣлалъ ничего добраго предъ очами Твоими! Избавь меня отъ обольщеній лукаваго врага моего, и—да совершается во мнѣ воля Твоя, а не его коварныя внушенія! Не поставь мнѣ въ осужденіе, что я дерзаю отверзть мои недостойныя уста, и—прославлять Имя Твое святое, Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ, аминь.»

Эту молитву ты можешь относить къ Единому Богу во Святѣй Троицѣ; потому что въ концѣ ея воспѣваются всѣ три Лица Божества. Но, судя по содержанію первыхъ трехъ молитвъ Макарія великаго, ее можно относить преимущественно къ Богу—Отцу, предъ очи

Какого каждый христіанинъ долженъ являться очищеннымъ Кровію Слнѣ Божіа и благодатию Духа Святаго. Поэтому-то Макарій во второй молитвѣ припадаетъ къ Спасителю міра, добровольно проліявшему на крестѣ кровь свою за грѣхи наши, а въ третьей—къ Духу Св., который усваиваетъ каждому вѣрующему всеобщее искупленіе, совершенное на крестѣ Сыномъ Божіимъ.

Перифразъ 2 молитвы того же святаго:

«Вставши отъ сна, приношу Тебѣ, Спаситель мой, «полунощную пѣснь, и, припадая къ стопамъ Твоимъ, «вопию къ Тебѣ отъ глубины души: не попусти мнѣ «уснуть на вѣки сномъ смерти во грѣхахъ моихъ; но «скажи мнѣ, какъ разбойнику, незаслуженную милость, добровольно пострадавшій за насъ на крестѣ, «И поспѣши возставить меня, лежащаго въ лѣности «грѣховной, чтобъ я въ часъ смерти моей встрѣтилъ «Тебя, Спаситель мой, въ благоговѣйномъ предстоаніи «и молитвѣ! И теперь, послѣ ночнаго сна, возсіай для «меня день безгрѣшный, Христе Боже, и—спаси меня!»

Перифразъ 3 молитвы того же святаго:

«Вставши отъ сна, прежде всего прибѣгаю къ Тебѣ, «Владыко челоувѣколюбче, и стремлясь, по внушенію «благодати Твоей, на подвиги добродѣтели, молюся «Тебѣ: помогай мнѣ на всякое время во всякомъ добромъ дѣлѣ, и избавляй меня отъ искушенія всякимъ «соболюстительнымъ мірскимъ предметомъ, и отъ коварныхъ «возбужденій діавола; но сохрани меня невре- «димымъ среди грѣховныхъ соблазновъ, и введи въ «царство Твое вѣчное! Ибо ты образовалъ меня во «чревъ моей матери, Ты промыслиаешь обо мнѣ отъ «моего рожденія, и подаешь мнѣ всякія блага духовныя «и тѣлесныя: на Тебя одного—вся моя надежда, и

«Тебѣ одному я за все воздаю славу нынѣ, и всегда»
«и во вѣки вѣковъ, аминь».

Перифразъ 4 молитвы тогоже святаго:

«Господи, — Боже мой! даровавшій мнѣ перадивому
«рабу твоему, по множеству Твоей благодати и по
«чрезмѣрной любви Твоей, провести время прошедшей
«ночи безъ напасти отъ всякаго вредоноснаго зла, — Ты
«Самъ, Владыко — Творецъ видимаго и невидимаго міра,
«озаривъ меня свѣтомъ Твоей вѣчной истины, сподоби
«сѣ яснымъ сознаніемъ ума и сѣ пламеннымъ усерді-
«емъ сердца выполнять во всемъ волю Твою нынѣ, и
«всегда, и во вѣки вѣковъ, аминь».

**Духовно-литературное торжество въ Са-
ратовской Семинаріи 11-го мая — въ па-
мять Славянскихъ Просвѣтителей, святыхъ
Кирилла и Меѳодія.**

«Аще въспросиши Словѣнскія букаря, глаголя:
кто вы письмена сотворилъ есть, или книги пре-
ложилъ? то вси вѣдятъ, и отвѣщавше рекутъ:
святѣи Константинъ философъ, нарицаемѣи Ки-
риллъ, тѣ намъ письмена сътвори и книги пре-
ложи, и Меѳодіе братъ его.»

Черноризецъ храбръ.

«И начаша (Кириллъ и Меѳодій) составлять
письмена азбуковныя словенски и преложиша
Апостолъ и Евангеліе; и ради быша словене, яко
слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ.» Несторъ.

Память святыхъ и великихъ просвѣтителей славян-
ства Кирилла и Меѳодія была освящена въ нашей
Семинаріи особымъ религіозно-духовнымъ торжествомъ.

Соотвѣтственно двойкому характеру ихъ дѣятельности и заслугъ и—на поприщѣ вѣры и науки, и торжество приняло двойкій характеръ—церковнаго праздника и торжества духовнаго просвѣщенія.

Богослуженіе, въ память св. Кирилла и Меѳодія, было отправлено въ Троицкой церкви (именуемой обыкновенно: Старый Соборъ). Оно было совершено торжественно Преосвященнѣйшимъ Іоанникиемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, вмѣстѣ съ ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Варѳоломеемъ, архимандритомъ Гаврииломъ и почетнѣйшими лицами изъ блага духовенства. Въ обыкновенное время, за литургіею священникомъ, профессоромъ Семинаріи Иваномъ В. Смѣльскимъ произнесено было слово, посвященное объясненію смысла и значенія праздника. Кромѣ воспитанниковъ Семинаріи и училища, вмѣстѣ съ наставниками, въ церкви были и свѣтскія лица, въ которыхъ празднество въ честь великихъ дѣятелей нашло себѣ сочувственный отголосокъ.

По окончаніи богослуженія, наставники Семинаріи и училища, вмѣстѣ съ учениками собрались въ залѣ Семинаріи. Сюда же, по предварительному приглашенію, прибыли любители духовнаго просвѣщенія—нѣкоторые изъ свѣтскихъ сановниковъ города, между прочимъ, начальникъ губерніи, князь В. А. Щерба-товъ, и другіе представители высшаго сословія, наставники гимназіи и городское духовенство. Торжество началось съ приходомъ въ залѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія. Оно открылось пѣніемъ тропаря свѣтлаго праздника „Христось воскрес“, вслѣдъ за которымъ архіерейскими пѣвчими исполненъ былъ духовный концертъ.

Послѣ того, какъ умолкли звуки духовнаго пѣнія, профессоромъ Семинаріи Григоріемъ П. Михайловскимъ прочитана была рѣчь о дѣятельности духовенства по отношенію къ просвѣщенію народа въ древней Россіи.

Когда окончена была эта рѣчь, — пропѣтъ былъ духовный концертъ, исполненный на этотъ разъ хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ. Потомъ, учениками Семинаріи прочитаны были два разсужденія, по содержанию своему относящіяся къ празднику, въ честь св. Кирилла и Меодія. Ученикъ 1-го класса средняго отдѣленія Яковъ Алфіоновъ прочиталъ краткій очеркъ „просвѣтительной дѣятельности св. Кирилла и Меодія и ея благотворнаго значенія для Россіи“; ученикъ высшаго отдѣленія Семинаріи Николай Маловъ прочиталъ разсужденіе „объ обученіи грамотѣ по книгамъ церковной и гражданской печати“. За симъ слѣдовалъ духовный концертъ, пропѣтый хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ заключеніи торжества, ученикомъ 2-го класса нисшаго отдѣленія Семинаріи Василіемъ Колпиковымъ прочтено было стихотвореніе „братья Кирилль и Меодій“.

Послѣ пѣнія пасхальнаго задостойника „Ангелъ вопіаше благодатій“, Его Преосвященство вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими на праздникъ оставили залъ и торжество окончилось, безъ сомнѣнія, оставивъ живыя и отрадныя впечатлѣнія въ тѣхъ, которымъ дорого воспоминаніе о ревностныхъ просвѣтителяхъ славянскаго міра свѣтомъ христіанскаго ученія и творцахъ славянской письменности.

Празднество въ честь Кирилла и Меодія, совершенное въ нашей Семинаріи, составляетъ одинъ изъ отголосковъ общаго благодарнаго сочувствія къ ихъ

памяти, какое недавно слышалось во всѣхъ концахъ Славянскаго міра, и унасъ въ Россіи. Это достойная дань признательности великимъ дѣятелямъ св. вѣры и науки. Дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія составляетъ эпоху въ славянскомъ мірѣ; она даетъ новое направленіе его исторіи и опредѣляетъ его характеръ; она служитъ зерномъ тѣхъ благотворныхъ послѣдствій, какія еще доселѣ живо чувствуются всѣми, звикающими въ историческую связь и последовательность событій жизни народовъ. Соединивъ всѣ многочисленныя племена славянства союзомъ духовнаго родства и братскаго единенія, залогомъ котораго служатъ одна вѣра и языкъ, она особенно живо даетъ себя чувствовать православной Россіи, гдѣ благодѣтельное вліяніе ея вполне неощинимо. Высочайшія истины слова Божія, пѣсноиѣнія и молитвы частнаго и общественнаго богослуженія, назидательныя и поучительныя жизнеописанія Святыхъ Божіихъ, памятники нашей древней исторіи, передаваемыя въ звукахъ церковно-славянскаго языка, созданнаго Кирилломъ и Меѳодіемъ,—вотъ что настоятельно и неотразимо заставляетъ чтить ихъ священную память, на ряду съ величайшими благодѣтелями человѣчества.

Руководствуясь такими побужденіями, мы намѣрены въ слѣдующихъ №№ Еп. Вѣд. сдѣлать, на основаніи данныхъ, разработанныхъ историческою наукою, очеркъ просвѣтительной дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія.

(*) Рѣд. читатель въ вѣд. сѣнатиіи профессора Т. М. П. ма. въ
каждъ пражскомъ изданіи профессора Св. Кирилла и Меѳодія.

О дѣятельности духовенства по отношенію къ просвѣщенію народа въ древней Россіи. (*)

Въ настоящія минуты, когда нашъ скромный разсадникъ духовнаго просвѣщенія благодарно воспоминаетъ и радостно торжествуетъ память святыхъ Кирилла и Меодія, просвѣтившихъ Славянскія племена свѣтомъ православной христіанской вѣры и насадившихъ первыя сѣмена духовнаго просвѣщенія для единоплеменныхъ намъ славянъ болгарскихъ и для насъ—русскихъ: прилично намъ, призваннымъ къ тому же великому дѣлу духовнаго просвѣщенія народа, обратиться мыслію къ давно миувшимъ временамъ нашей исторической жизни и вспомнить о томъ, какіе плоды произрали на нашей русской почвѣ изъ тѣхъ добрыхъ сѣмянъ духовнаго просвѣщенія, какія насадили святые братья—Кириллъ и Меодій,—кто были у насъ главными дѣятелями и распространителями этого просвѣщенія и что они сдѣлали для образованія нашего народа. Воспоминаніе объ этихъ важныхъ явленіяхъ нашей исторической жизни можетъ отчасти освѣтить и поприще нашей собственной дѣятельности. Указаніе на усердные и ревностные труды нашихъ достославныхъ предковъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, можетъ усугубить наше усердіе въ этомъ важномъ дѣлѣ и отчасти выяснитъ задачи нашей дѣятельности относительно народнаго образованія въ настоящее время.

Какъ сѣмена святой православной вѣры, посѣяныя на почвѣ русскихъ сердецъ проповѣдниками и распро-

(*) Рѣчь, читанная въ залѣ семинаріи профессоромъ Г. М. 11 мая, въ день празднованія памяти просвѣтителей Славянъ Св. Кирилла и Меодія.

странителями этой вѣры, скоро принесли обильные плоды и разрослись въ великое дерево, распростершее свои вѣтви по широкому лицу русской земли: такъ нераздѣльно съ вѣрою возрастали и умножались и сѣмена образованности. До насажденія и распространенія христіанства, у насъ не было образованія, не было даже грамотности; по выраженію дѣтописца, наши прежде до принятія христіанства, «не бѣша слышали словесе книжнаго». (Пол. соб. рус. лѣт. т. 1. стр. 51). Но вогъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ, въ Россію принесены были и книги на родственномъ, славянскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ ними и первые зачатки образованности. Такъ какъ въ Византіи и сосѣднихъ съ нею славянскихъ земляхъ, какъ и во всей Европѣ, образованіе, въ эпоху просвѣщенія Россіи христіанствомъ, имѣло характеръ церковный, богословскій, и главными дѣятелями его были духовныя лица: то и въ нашей Руси, принявшей вѣру изъ Византіи, образованіе получило и на многіе вѣка сохранило тотъ же церковно-богословскій характеръ, и потому главнымъ дѣтелемъ этого образованія у насъ, до позднѣйшихъ временъ, было духовенство. Что же именно оно сдѣлало для образованія народа? Въ чемъ выразилась его просвѣтительная дѣятельность?—Исторія Россіи и многочисленныя, досель сохранившіеся, памятники древне-русской письменности и образованности свидѣтельствуютъ, что духовенство наше много потрудилося на пользу народнаго просвѣщенія, что оно дѣлало все, что только могло сообразно съ средствами и силами своими, и что его дѣятельность на почвѣ просвѣщенія была плодотворна для жизни и особенно для вѣры и нравственности народной. Оно насаждало и распространяло среди темной

массы народа образованіе: 1, чрезъ списываніе славянскихъ книгъ, принесенныхъ изъ Византіи и преимущественно изъ Болгаріи, и возбужденіе охоты къ ихъ слушанію и чтенію; 2, чрезъ переводы книгъ съ греческаго на славянскій языкъ и распространеніе ихъ въ народъ, и чрезъ самостоятельныя литературныя произведенія, и 3, чрезъ заведеніе школъ и непосредственное участіе въ обученіи дѣтей въ этихъ школахъ.

1. Списываніе книгъ у насъ началось вскорѣ послѣ того, какъ святые Кириллъ и Меѳодій перевели священныя, богослужебныя и нѣкоторыя отеческія творенія на славянскій языкъ; потому что христіанство у насъ было еще при Аскольдѣ и Дирѣ; а вмѣстѣ съ христіанствомъ должны были явиться и церковныя книги и писцы. Со времени же принятія и распространенія христіанства Св. Владиміромъ, списываніе книгъ приняло значительныя размѣры и постепенно увеличивалось все болѣе и болѣе. Списчиками книгъ, какъ въ началѣ ихъ распространенія, такъ и во весь періодъ древней русской исторіи, были преимущественно духовныя, что видно какъ изъ лѣтописныхъ сказаній, такъ и изъ предисловіи и послѣсловій древнерусскихъ памятниковъ письменности, въ которыхъ писцы называли свои имена. Сначала дѣломъ списыванья занималось бѣлое духовенство; а потомъ, съ появленіемъ и умноженіемъ монастырей, списываніе книгъ составляло одно изъ главныхъ занятій духовнаго монашествующаго, которое вообще такъ много способствовало поддержанію и распространенію духовнаго просвѣщенія въ древней Россіи. Кіевопечерскій монастырь, основанный въ центрѣ древне-русскаго православія, вскорѣ по основаніи своемъ, сдѣлался главнымъ

средоточіемъ русской грамотности и мѣстомъ списыванія книгъ; многіе благочестивые иноки этого монастыря, по свидѣтельству лѣтописей, посвящали цѣлые дни и ночи списыванію книгъ. «Много разъ случалось, повѣствуетъ преподобный Несторъ о первыхъ инокахъ кіевопечерскаго монастыря—Никонъ, Θεодосіи и Иларіонъ,—что тогда какъ великій Никонъ сидѣлъ и дѣлалъ (т. е. переплеталъ) книги, блаженный Θεодосій сидѣлъ вблизи его и прядъ нитки, нужныя для сего дѣла: вотъ какова простота и смиреніе его. Иларіонъ былъ искусенъ писать книги. Всякій день и ночь писалъ онъ книги въ кельѣ блаженнаго отца нашего Θεодосія, а сей тихо читалъ псалтирь, а руками прядъ волну, или что нибудь другое дѣлалъ.» Любовь къ чтенію и списыванію книгъ изъ кіевопечерскаго монастыря, вмѣстѣ съ вышедшими оттуда иноками, основавшими обители въ другихъ мѣстахъ, распространилась въ самые отдаленные мѣста Россіи, гдѣ основались и процвѣтали монастыри. Изъ жизнеописаній святыхъ русскихъ подвижниковъ видно, что вообще иноки древне-русскихъ монастырей любили чтеніе и списываніе книгъ. Жизнеописатель Авраамія Ростовскаго, основавшаго монастырь, по преданію, еще ранѣе Θεодосія, такъ восхваляетъ его просвѣтительную дѣятельность: «радуйся отче, имже избывше отъ тьмы и свѣтъ познахомъ: ты взоралъ еси землю сердце невѣрныхъ людей святымъ крещеніемъ и насыалъ еси св. книгами.» (Сбор. Каз. ак. биб. № 826). Въ житіи Авраамія Смоленскаго повѣствуется, что онъ «въ святыхъ Богодухновенныхъ книгъ житія и слова святыхъ почиташе день и ночь. Таже и вся отъ всѣхъзбирая и списая ово своєю рукою, ово многими писцы.» Въ сѣверовосточной Рос.

сія книжная письменность до XVI вѣка поддерживалась почти только однимъ монашествомъ. Въ монастырѣ преподобнаго Сергія, столь знаменитомъ въ исторіи Россіи, за недостаткомъ пергамена, книги писались даже на берестѣ; самъ преподобный Сергій и многіе ученики его дѣятельно занимались списываніемъ книгъ; изъ описи Сергіева монастыря, составленной въ 1642 г., видно, что въ немъ сохранилось до того времени нѣсколько книгъ, писанныхъ рукою самаго преподобнаго Сергія. Изъ учениковъ его особенною ревностію къ списыванію книгъ отличался преподобный Аѳанасій, впоследствии основатель Высотскаго монастыря; «бѣ Аѳанасій, повѣствуетъ биографъ преп. Сергія, въ божественныхъ писаніяхъ зѣло разуменъ, и доброписаніи многа руки его и донинѣ свидѣлствуютъ». (Житіе пр. Сер. рук. Каз. Ак. биб. № 223). Въ отдаленныхъ сѣверныхъ предѣлахъ съ XV вѣка разсадникомъ духовнаго просвѣщенія и мѣстомъ списыванья книгъ сдѣлался Соловецкій монастырь, богатая бібліотека котораго свидѣлствуетъ ясно о трудолюбіи иноковъ въ списываньи книгъ. Кирилль Бѣлоозерскій, по свидѣтельству жизнеописателя, когда основалъ монастырь на Бѣлоозерѣ, ничего не держалъ въ своей кельѣ и братіи заповѣдывалъ ничего не держать въ келліяхъ, кромѣ книгъ; доселѣ въ Кирилловомъ Бѣлоозерскомъ монастырѣ хранятся 17 книгъ, писанныхъ его собственною рукою. Многіе изъ иноковъ списывали книги не только въ предѣлахъ Россіи, но и отправлялись для этой цѣли въ Константинополь, на Аѳонъ и другія мѣста. Инокъ Стефанъ новгородецъ, бывший въ Константинополѣ около 1350 г., въ своемъ путешествіи пишетъ: «ту лежаше Теодоръ Студійскій (монастырь): изъ того

монастыря въ Русь посылали много книгъ... Идохомъ съ други мои по святымъ монастырямъ и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ новгородцевъ, а нынѣ живутъ тутю, списаючи въ монастырѣ Студійскомъ отъ книгъ святаго писанія, зане бо искусни зѣло книжному списанію.» (путеш. Стеф. Новг. см. сказ. рус. нар. у Сах.). Вышеупомянутый игумень Высотскаго монастыря Аѳанасій, въ 1392 г., удалясь въ Константинополь, занимался тамъ списываньемъ книгъ; тоже дѣлалъ тамже и одинъ изъ его учениковъ—иноковъ. (См. опис. рук. Рум. Муз. стр. 516—711). Съ XI вѣка и до 1169 г., русскіе иноки жили въ Аѳонскомъ Кеилургійскомъ монастырѣ Св. Богородицы и списывали тамъ Богослужебныя и учительныя книги; а съ 1169 г. и до конца 15 столѣтія, многіе русскіе иноки жили въ русскомъ монастырѣ Св. Пантелеимона и занимались тамъ переводомъ и списываніемъ книгъ.

Самый процессъ списыванья книгъ въ древнія времена представлялъ много труда, и требовалъ много времени, усердія и терпѣнія. Древнѣйшіе писцы писали книги почти всегда крупнымъ уставомъ,—красивымъ, но въ тоже время весьма труднымъ образомъ письма; съ умноженіемъ письменной работы, стали писать полууставомъ;—письмо тоже довольно красивое и четкое и требовавшее не мало времени. Такъ какъ въ славянскомъ письмѣ довольно много имѣющихъ значеніе строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ: то чрезъ это трудъ списыванья еще болѣе увеличивался и замедлялся; эта медленность требовалась, кромѣ того, и самою важною спсываемыхъ, книгъ, преимущественно священныхъ, церковныхъ и поучительныхъ твореній св. отцевъ. Сами списывавшіе живо чувствовали тяжесть

труда и весьма радовались, когда оканчивали списыванье какой либо книги. Одинъ напр. пишетъ: „якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако радуется писецъ, видя послѣдній листъ“; другой говоритъ: „какъ радуется купецъ, прикупъ створивъ, и кормчій въ отишье приставъ, и странникъ въ отечество свое пришедъ, тако же радуется и книжный писатель, дошедъ конца книгамъ“. (Опис. рук. Рум. муз. стр. 171. 189. П. С. Р. Л. т. 1. стр. 209). Не смотря на такую тяжесть труда списыванья, многія лица изъ бѣлаго и особенно монашествующаго духовенства посвящали этому дѣлу всю свою жизнь, такъ какъ чрезъ это не только удовлетворяли своей собственной жаждѣ дѣятельности и духовнаго просвѣщенія, не только распространяли просвѣщеніе между другими, но и надѣялись получить вѣчное спасеніе себѣ и другимъ, что прямо высказывали въ послѣсловіяхъ списываемыхъ книгъ. Вслѣдствіе такой искренней любви къ дѣлу, многіе, по окончаніи списыванья одной книги, немедленно жаждали приступить къ списыванью другой и такъ далѣе, и сильно печалились, когда отрывались отъ этого труда какими либо обстоятельствами. „Печаль приѣмлетъ мя и обдержитъ, писалъ преподобный Нилъ Сорскій, аще не пишу“. (Рук. Каз. Ак. биб. № 224). Одинъ древній писатель, по окончаніи списыванья Евангелій, говоритъ: „скончашася о Бозѣ Евангельская писанія. Уму же да не будетъ когда пріяти конецъ въ любителяхъ душеспасительныхъ словесъ; кое убо когда будетъ благихъ насыщеніе?“ (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 691). Были даже такіе ревностные къ списыванью мужи, что отказывались отъ необходимаго въ жизни, чтобы только имѣть возможность писать книги. Такъ,

Св. Гурій, архієпископъ Казанскій, когда еще находился въ услуженіи у одного сильнаго лица, былъ брошенъ въ глубокую яму, куда бросали ему чрезъ три дня снопъ овса. Какой-то сострадательный человекъ вызвался приносить ему хлѣбъ; но Гурій отказался, выпросивъ только чернилъ и бумаги, сталъ писать книги, отдавалъ продавать ихъ и вырученныя за нихъ деньги приказывалъ раздавать нищимъ. (См. Пр. Соб. 1862 г. Февр. стр. 138).

Списывая книги съ такимъ усердіемъ, пастыри народа старались также распространить въ народѣ любовь къ чтенію и слушанію читаемаго. Въ старинныхъ нашихъ рукописяхъ встрѣчается не мало отрывочныхъ наставленій и даже цѣлыхъ поученій о важности и пользѣ чтенія. Преподобный Несторъ, повѣствуя о просвѣтительной дѣятельности великаго князя Ярославъ и выхваляя его любовь къ чтенію книгъ, говоритъ: „велика, братіе, бываетъ польза отъ ученія; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью; мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣки, напаяющи вселенную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; сими бо въ печали утѣшаеми есмы, си суть узда воздержанію“.... (Пол. соб. рус. лѣт. т. 1. стр. 65, 66). Въ одномъ старинномъ поученіи читаемъ: „добро есть, братіе, почитаніе книжное.... книги бо суть глубинѣ моря подобны, въ ню же поныряюще износятъ бисеръ драгій“.... Такъ какъ вслѣдствіе того историческаго факта, что образованіе въ древней руси сосредоточивалось въ бѣломъ и монашествующемъ духовенствѣ, у нѣкоторыхъ мірянъ образовалось мнѣніе, что чтеніе книгъ пужно только для духовенства, а мірскіе люди, заня-

тые разными дѣлами, не имѣютъ и времени и нужды читать книги: то пастыри не однократно возставали противъ такого предразсудка и убѣждали мирянь въ пользѣ и важности чтенія книгъ. „Не глаголи, сказано въ одномъ поученіи, яко жену имамъ или дѣти, или домъ строю, или власть держу, или ремесство имѣю; се не наше есть дѣло, но чернецеско, еже книги чести. О человекѣ, что глаголеши; чернецы бо, убѣжавше мірскихъ мятежей, и въ затишіи сѣдѣе, много утвержденія приемятъ; мы же въ велицѣхъ мятежи и въ бури міра сего живуще. много творяще грѣхи, достоятъ ны часто почитающе св. книги отгоняти печали и тѣми искати пути спасенія; воды бо, часто капли каплющая, и камень удолять; тако и книги, часто чтомы, наведутъ на истинный путь и разрѣшаютъ грѣховныя соузы“. Кромѣ того, по причинѣ ограниченности средствъ образованія, многіе и желавшіе не имѣли возможности читать книгъ по неграмотности. И о просвѣщеніи такихъ „книжными словесами“ заботились наши пастыри; въ одномъ поученіи читаемъ: „аще не вѣси чести, прилѣбися, идѣже есть слышати и пользоваться. Пишетъ бо, аще видиши мужа разумична, утренней къ нему и степенни двери его да входитъ нога твоя“. И такія поученія не оставались безплодными; въ древности же рѣдко случалось, что подлѣ одного грамотнаго человекѣа собиралось много неграмотныхъ слушателей; особенно любилъ народъ приходитъ въ монастыри и пустыни, гдѣ благочестивые подвижники просвѣщали его назидательною бесѣдою и чтеніемъ книгъ. Изъ житій Св. Русскихъ мы видимъ, что люди всѣхъ сословій и возрастовъ—князья, бояре и простолюдины приходили въ монастыри и

слушали тамъ поучительныя бесѣды и назидательное чтеніе подвижниковъ. По сказанію Нестора, преподобный Феодосій Печерскій не только о черноризцахъ, но и о душахъ мірскихъ заботился, утѣшая и наставляя приходящихъ къ нему. Въ житіи преподобнаго Авраамія Смоленскаго читаемъ: „многіе отъ міра притекали отъ него утѣшеніе приимати отъ свѣтыхъ книгъ: мнози отъ града приходяще, и ученіемъ его духовнымъ множатся“. Подобныя же извѣстія находимъ въ житіяхъ Св. Антонія Печерскаго, Сергія Радонежскаго, Варлаама Хутынскаго, Павла Обнорскаго и другихъ подвижниковъ.

Книги, которыя такъ усердно списывались и распространялись духовенствомъ, были, какъ видно изъ сказаннаго, преимущественно духовнаго содержанія. Прежде всего списывались и читались книги священнаго писанія и церковно-богослужебныя; изъ книгъ священнаго писанія болѣе всего списывались для чтенія тѣ книги, которыя употреблялись при церковномъ Богослуженіи, именно: Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь; эту послѣднюю предки наши дотого любили, что многіе изъ нихъ знали ее наизусть. Кромѣ Псалтири, изъ книгъ ветхозавѣтныхъ болѣе другихъ списывались и читались Притчи и Премудрость Соломона, книги Экклезиаста и Премудрость Іисуса сына Сирахова. Богатство и разнообразіе содержанія этихъ книгъ, заключающихъ и мудрыя правила и наставленія на всѣ важныя случаи человѣческой жизни, были причиною того, что во всѣхъ почти старинныхъ сборникахъ встрѣчаются выписки изъ этихъ книгъ. Книги Св. Писанія для чтенія списывались преимущественно съ толкованіями. Такъ Псалтирь употреблялась съ толкованіемъ Св. Аѳанасія Александрискаго и блаженнаго

Θεодорита; евангеліе—съ толкованіемъ Θεофилакта, архіепископа Болгарскаго и Каллиста, архіепископа Константинопольскаго. Кромѣ книгъ священныхъ и Богослужебныхъ, въ самой глубокой древности у насъ списывались и читались и поучительныя творенія Св. Отцовъ; изъ нихъ болѣе всѣхъ списывались и читались сочиненія Св. Іоанна Златоуста, поученія Св. Кирилла Іерусалимскаго, постническія правила Св. Василія Великаго, слова Св. Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова, сочиненія Еѳрема Сирина и Іоанна Дамаскина. Кромѣ священныхъ и церковныхъ книгъ и отеческихъ твореній, у насъ списывались и сочиненія, относящіяся къ разнымъ наукамъ—философскимъ, риторическимъ и историческимъ. Такъ, между старинными рукописями сохранилось не мало списковъ грамматики и діалектики Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго; эти сочиненія имѣли важное значеніе въ древнія времена Россіи, когда не было собственно научнаго, систематическаго образованія; они способствовали умственному развитію нашихъ предковъ тѣмъ, что придавали порядокъ и научный характеръ свѣдѣніямъ, приобретаемымъ чрезъ чтеніе разныхъ книгъ. Не мало было распространено также списковъ Шестоднева, составленнаго Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ; въ этомъ сочиненіи, при разсужденіи о дняхъ творенія, приводятся и разбираются, между прочимъ, мнѣнія философовъ—Аристотеля, Платона, Аѳалеса, Парменида, Демокрита и другихъ. Изъ книгъ, относящихся къ свѣтскимъ наукамъ, болѣе всего списывались сочиненія историческаго содержанія; таковы Палеи, Хронографы и хроники, служившіе богатымъ источникомъ преимущественно историческихъ и

географическихъ свѣдѣній; были также въ употребленіи сборники, извѣстные подъ названіемъ *Пчелъ*, содержашіе отрывочныя свѣдѣнія по разнымъ наукамъ и преимущественно изрѣченія болѣе извѣстныхъ философовъ и писателей древности, лечебники, алфавиты или лексиконы иностранныхъ словъ, находящихся въ священныхъ книгахъ, космографіи или описанія разныхъ земель и проч. Всѣ такія книги и сборники представляли для нашихъ предковъ не мало полезныхъ знаній, доставляя имъ занимательное и полезное чтеніе.

2. Первоначально, какъ мы сказали, просвѣщенные христіанствомъ предки наши пользовались переводами книгъ священныхъ, богослужебныхъ и отеческихъ, сдѣланными въ Болгаріи и Греціи. Уже святые просвѣтители Славянъ Кириллъ и Меѳодій, кромѣ книгъ священныхъ и Богослужебныхъ, перевели нѣкоторыя отеческія книги; (см. Шаф. разц. слав. письм. въ чт. общ. ист. 1846 г.) послѣ нихъ труды ихъ по переводу отеческихъ книгъ съ успѣхомъ продолжали ученики ихъ, изъ которыхъ болѣе всѣхъ сдѣлалъ Св. Климентъ епископъ Величскій. Въ X вѣкѣ, когда особенно процвѣтала въ Болгаріи письменность, тамъ трудами и усердіемъ просвѣщеннаго царя Сумеона и потомъ Іоанна, экзарха Болгарскаго, переведено было много отеческихъ твореній, каковыя переводы скоро доходили и къ намъ и распространялись у насъ въ многочисленныхъ спискахъ. Переводы эти дѣлались съ благо разумнымъ выборомъ, примѣнительно къ современному состоянію разныхъ славянскихъ племенъ, просвѣщенныхъ христіанствомъ; такъ что русскіе, вскорѣ послѣ принятія христіанства, имѣли возможность читать и слушать на родственномъ славянскомъ нарѣчій ученіе

и всѣхъ важнѣйшихъ предметахъ христіанской вѣры о дѣятельности. Но, чѣмъ болѣе и болѣе христіанство распространялось по обширнымъ предѣламъ нашего отечества, чѣмъ болѣе вмѣстѣ съ нимъ являлось грамотныхъ людей, — тѣмъ болѣе чувствовалась потребность уясненія вѣры, тѣмъ болѣе ощущалась нужда въ умноженіи переводовъ отеческихъ твореній; и мы видимъ, что многие пастыри Русской церкви и вообще духовныя лица съ любовію и усердіемъ пореводили на славяно-русскій языкъ разныя отеческія творенія. Греческій языкъ, съ самаго начала просвѣщенія Россіи христіанствомъ, былъ знакомъ многимъ изъ Русскихъ; этому способствовало много то обстоятельство, что первые митрополиты и епископы Россіи были большею частію Греки, штатъ которыхъ состоялъ большею частію тоже изъ грековъ, и еще то, что русскіе имѣли въ древнія времена постоянныя сношенія съ Греческою церковію; нѣкоторые изъ нихъ жили по нѣскольку лѣтъ въ монастыряхъ Константинополя и Афона, и потомъ возвращались въ Россію.

Начало переводамъ отеческихъ твореній на Русь положили греки. Первое, переведенное у насъ твореніе было изложеніе вѣры Михаила Синкелла, “ переведенное для Св. Владиміра крестившими его греками (см. ист. рус. цер. Мак. т. 1, стр. 83—86). Потомъ нѣсколько переводовъ сдѣлано было въ XI вѣкѣ, при великомъ князѣ Ярославѣ, который, по свидѣтельству лѣтописца, весьма любилъ церковныя уставы, любилъ священниковъ, особенно монаховъ, любилъ Божественныя книги и непереведенныя велѣлъ переводить съ греческаго языка на славянскій. При немъ, какъ можно съ достовѣрностію полагать, переведены были: Псал-

тирь съ толкованіемъ Св. Аѳанасія Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе Св. Григорія Двоеслова, толкованія на пророческія книги и нѣкоторыя другія книги. (См. Прав. соб. 1859 г. Дек. стр. 355—357). Въ XIII вѣкѣ умноженію переводовъ много содѣйствовалъ великій князь Константинъ Всеволодовичъ, который любилъ чтеніе книгъ, содержалъ ученыхъ переводчиковъ и завелъ огромную по тому времени бібліотеку, въ которой однихъ греческихъ книгъ было болѣе тысячи. (См. Ист. Рос. Тат. т. III. стр. 446). Къ его времени и вообще къ XIII вѣку ученые изслѣдователи нашей старины относятъ переводы: а) пчелы преподобнаго Максима, въ которой содержатся изреченія Св. Писанія, Отцовъ церкви, греческихъ философовъ и другихъ знаменитыхъ писателей, б) толкованія на нѣкоторыя посланія Апостола Павла, в) словъ Еврема Сирина, г) Апокалипсиса съ толкованіями Андрея Кессарійскаго, и д) 14 словъ Григорія Богослова. (Пр. Соб. 1859 г. Дек. стр. 359.). Въ XIV вѣкѣ сдѣлано было довольно много переводовъ въ Россіи и особенно въ Константинополѣ и на Аѳонѣ проживавшими тамъ русскими иноками. Студійскій монастырь въ Константинополѣ былъ пристанищемъ многихъ изъ странствовавшихъ русскихъ подвижниковъ; въ этомъ монастырѣ еще въ XI в. былъ переведенъ уставъ и другія творенія Θεодора Студита, основателя монастыря; въ этомъ же монастырѣ въ XIV в. жилъ и много перевелъ отеческихъ твореній на славянскій языкъ митрополитъ Кипріанъ. На Аѳонѣ, вскорѣ по просвѣщеніи Россіи христіанствомъ, былъ монастырь, въ которомъ проживали одни Русскіе иноки, не мало переведшіе книгъ и для себя и для жившихъ въ Россіи своихъ единопле-

менниковъ и единовѣрцевъ; творенія, переведенныя тамъ, были преимущественно аскетическаго содержанія. Изъ переведенныхъ на Аеоны твореній особенно распространены творенія Никона Черногорца, въ которыхъ заключается множество отрывковъ изъ разныхъ твореній св. Отцовъ.— Съ прекращеніемъ іерархической зависимости Русской церкви отъ Константинопольской, уменьшились и сношенія русскихъ съ греками, уменьшилось и число знавшихъ греческій языкъ; и потому со второй половины XV столѣтія у насъ почти вовсе не было дѣлаемо переводовъ греческихъ отцевъ, а только списывались прежде переведенныя.

Кромѣ переводовъ разныхъ поучительныхъ твореній, духовенство русское, много способствовало образованію народа, утвержденію и уясненію истинъ вѣры и особенно улучшенію народной нравственности, чрезъ самостоятельныя произведенія. Обиліе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, усердное занятіе ихъ списываніемъ и чтеніемъ и твердыя, непоколебимыя убѣжденія въ вѣрѣ были причиною того, что, не смотря на недостатокъ систематическаго, научнаго образованія, во всѣ вѣка древне-русской церковной исторіи мы встрѣчаемъ просвѣщенныхъ мужей, которые мудро управляли паствою, поучали народъ истинамъ вѣры и благочестія хотя простою, но живою, искреннею, трогательною и убѣдительною рѣчью, отражали лжеумствованія неправомыслящихъ, разрушали оставшіяся отъ язычества многочисленныя народныя предразсудки, и даже были опытными совѣтниками князей въ дѣлахъ государственныхъ. Многіе изъ такихъ мужей дѣйствовали только живою устною рѣчью, а многіе и писаніями. До настоящаго времени сохранилось множество сочиненій

русскихъ пастырей и преимущественно иноковъ, сочиненій, въ которыхъ мы найдемъ и обширныя богословскія свѣдѣнія и знакомство съ исторіею, и силу ума и чувства, а въ нѣкоторыхъ и живое ораторское воодушевленіе. Было бы долго указывать здѣсь на всѣ сочиненія нашихъ древнихъ духовныхъ писателей; съ XI и до конца XVII в., ихъ насчитывается до 150; мы назовемъ теперь только главные роды произведеній нашей древней духовной литературы и упомянемъ о болѣе замѣчательныхъ писателяхъ. Болѣе всего наши пастыри писали назидательныя нравственныя поученія, въ которыхъ съ простотою, а нѣкоторые и съ ораторскимъ искусствомъ излагали ученіе Слова Божія и святыхъ отцовъ о дѣятельномъ христіанскомъ благочестіи. Изъ многихъ писателей словъ и поученій духовно-нравственнаго содержанія собенно достойны замѣчанія: Мп. трополить Иларіонъ, преподобный Θεодосій Печерскій, жившіе въ XI вѣкѣ и Кирилль епископъ Туровскій, жившій въ XII вѣкѣ. Чтобы имѣть понятіе о простотѣ поученій древне-русскихъ духовныхъ писателей, приведемъ нѣсколько словъ изъ самаго древняго, перваго, собственно русскаго словеснаго произведенія, именно изъ поученія къ братіи Новгородскаго епископа Луки Жидята. «Первѣе всего, братіе, вотъ какую заповѣдь всѣ мы, христіане, должны содержать несомнѣнно: вѣровать во Единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, во Отца и Сына и Святаго Духа, какъ научили Апостолы и утвердили Св. Отцы: *Вѣрую во Единаго Бога...* до конца. Вѣруйте также воскресенію и жизни вѣчной и вѣчной мукъ уготованной грѣшникамъ. Не лѣнитесь ходить въ церкви и на заутреню, и на обѣдню, и на вечерню; и въ кѣлти своей, отходя ко сну, прежде помолись Богу,

и тогда возлегай на постелю. Въ церкви предстоите со страхомъ Божиимъ; не говори ничего и ни о чемъ не мысли, но всею мыслью моли Бога, да отпуститъ тебѣ Богъ грѣхи. Любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ, а особенно съ братією, и да nebudeтъ иное на сердцѣ, а иное на устахъ. Не рой ямы предъ братомъ, да не свергнетъ тебя Богъ еще въ большую; но будь такъ правдивъ, чтобы ради правды и закона Божіа быты готовымъ положить свою голову... Помните и милуйте странныхъ и убогихъ и заключенныхъ въ темницахъ, и будьте милостивы къ своимъ сиротамъ... Не прилична вамъ, братіе, имѣть лицемѣріе, произносить срамныя слова и гнѣваться... Не имѣйте дерзости, ни гордости, памятуя, яко завтра мы будемъ смрадъ и гной и червие. Читайте стараго человѣка и родителей своихъ... *Бога бойтесь, Князя чтите*: мы рабы, во первыхъ, Бога, а потомъ государя, и проч. И коротко и просто это поученіе, а между тѣмъ въ немъ заключены всѣ главнѣйшія правила христіанской дѣятельности. Чтобы видѣть, что въ самыя древнія времена Россіи у насъ были мужи, писавшіе съ живымъ и сильнымъ ораторскимъ воодушевленіемъ, приведемъ нѣсколько словъ изъ похвальнаго слова пресвитера Иларіона князю Владиміру. Краснорѣчиво изобразивъ просвѣтительную дѣятельность Св. Владиміра и прославивъ его дѣянія, Иларіонъ восклицаетъ: «Встань отъ гроба твоего, честная главо, встань, отряси сонъ! Ты не умерь. Не свойственно умереть тебѣ, когда увѣровалъ ты во Христа, жизнь всего міра. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и наземлѣ, въ сынѣ твоемъ. Встань, посмотри на сына своего, Георгія, посмотри

на кровнаго своего, посмотри на своего возлюбленнаго, и возрадуйся, возвеселись!... Посмотри и на городъ, сияющій величіемъ; посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри на возрастающее христіанство; посмотри на городъ освѣщаемый и блистающій иконами святыхъ, благоухающій еиміамомъ и оглашаемый хвалами святыми и пѣснопѣніями божественными. И видѣвъ все сіе, возрадуйся, возвеселись и восхвали благаго Бога, строящаго все сіе.» Поученія нашихъ древнихъ пастырей отличаются особенно тѣмъ, что онѣ были вполне приспособлены къ современнымъ потребностямъ слушателей; отъ того они и имѣли вполне плодотворное вліяніе на нравственность нашего народа.

Кромѣ поученій, относящихся ко всей паствѣ, въ древней Россіи доблестные пастыри не рѣдко назидали князей, обращающихся къ нимъ за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ преимущественно относящихся къ вѣрѣ, и дѣятельности христіанской, письмами или посланіями, а иногда писали къ нимъ и обличительныя посланія. Доселѣ сохранилось не мало такихъ посланій отъ самой глубокой древности; таковы наприм. посланія Θεодосія Печерскаго къ великому князю Изяславу, посланіе черноризца Іакова къ великому князю Дмитрію, посланія митрополита Никифора къ разнымъ князьямъ и другія.

Различныя заблужденія относительно вѣры, по временамъ возникавшія въ Россіи или грозившія проникнуть извнѣ всегда встрѣчали въ пастыряхъ строгихъ и разумныхъ обличителей. Отъ древнѣйшихъ временъ сохранилось нѣсколько сочиненій, въ которыхъ опровергаются разные заблужденія латинянъ; сохранились и полемическія сочиненія, направленные противъ заб-

луждений возникавшихъ въ нашей Россіи. Изъ та-кихъ особенно достойны замѣчанія: сочиненіе Іосифа, игумена Волоколамскаго монастыря, подъ названіемъ «Просвѣтитель», направленное противъ опасной ереси жидовствующихъ и „Истины показаніе“, — сочиненіе инока Зиновія. Изъ Просвѣтителя видно, что авторъ его обладалъ и обширными богословскими свѣдѣніями и силою ума, и искусствомъ въ диалектикѣ. „Истины показаніе свидѣльствуетъ, что Зиновій съ достоинствомъ защитилъ истину христіанства противъ вторгшагося въ Россію рационализма западной реформаціи, и превосходно опровергнувъ ученіе Θεодосія Косаго, «Истины показаніе представляетъ глубокое и отчетливое раскрытіе началъ христіанской философіи, отличающееся спокойствіемъ разсужденія, вѣрностью опроверженія, обширностью свѣдѣній и, по справедливому замѣчанію одного нашего современнаго писателя, составляетъ честь и украшеніе нашей древней духовной литературы.

Благочестивые иноки въ тиши и уединеніи писали очень много произведеній и историческаго содержанія. Сюда относятся прежде всего житія русскихъ святыхъ, служившія въ свое время укорененію и распространенію благочестія и составляющія драгоцѣнные матеріалы для исторіи Русской церкви, и потомъ лѣтописи, — служащія главнымъ источникомъ и церковной и гражданской исторіи Россіи. Изъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ — иноковъ особенно достоинъ замѣчанія преподобный Несторъ, отецъ русской лѣтописи.

3. Распространяя въ народѣ свѣтъ истинной вѣры и научая его правиламъ доброй жизни чрезъ списываніе и чтеніе книгъ, чрезъ переводы и самостоятель-

ныя произведенія, духовныя лица во все продолженіе древне-русской исторіи были главными и почти единственными учителями народа въ школахъ. Первыя Русскія училища были основаны во многихъ городахъ и селахъ св. Владиміромъ. По сказанію лѣтописи, Владиміръ „повелѣ попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводи и дѣтей учити грамотъ; (См. Ист. Рус. ц. Мак. т. I. с. 78); значить его распоряженіе состояло въ томъ, чтобы въ каждомъ приходѣ при церкви была школа, въ которой духовенство должно было заниматься обученіемъ дѣтей; и это распоряженіе было приведено въ исполненіе; лѣтописи свидѣтельствуютъ, что при Владимірѣ у насъ существовало множество училищъ. Великій князь Ярославъ еще болѣе старался о заведеніи училищъ для просвѣщенія народа и приготовленія пастырей церкви; онъ, по словамъ лѣтописца, „назѣвалъ книжными словеса сердца вѣрныхъ людей“. Въ этихъ первоначальныхъ школахъ обученіемъ, какъ мы сказали, занималось духовенство и обучало дѣтей чтенію, письму и пѣнію, а въ нѣкоторыхъ школахъ обучались дѣти и греческому языку. При послѣдующихъ князьяхъ школы при церквахъ поддерживались и умножались, что доказывается нѣкоторыми лѣтописными извѣстіями и обиліемъ сохранившихся отъ того времени писаній. Въ тяжкое для Россіи время монгольскаго ига закрылись при церквахъ приходскихъ большая часть школъ; но взамѣнъ этого обученіе сосредоточивалось въ монастыряхъ; они сіяли въ тѣ времена какъ свѣтильники въ Русской землѣ, оживляли, укрѣпляли и просвѣщали народъ. Большая часть лучшихъ благочестивыхъ пастырей и просвѣщенныхъ учителей народа и писателей получали образо-

ваніе въ стѣнахъ монастырскихъ. Нѣкоторые благочестивые иноки для обученія дѣтей выходили изъ уединенія монастырскаго въ города и села; таковы напр. Феодосій Печерскій, Аврамій Смоленскій и другіе. Кромѣ того изъ лѣтописей видно, что нѣкоторые князья даже вмѣняли монахамъ въ непрѣмную обязанность обучать дѣтей. Такъ то Ярославъ князь Галицкомъ лѣтописи повѣствуютъ, что онъ побуждалъ монаховъ учить народъ и то предвѣлялъ ихъ къ обученію дѣтей. Особенно монастыри поддерживали просвѣщеніе и грамотность на сѣверѣ Россіи, гдѣ въ XIV и XV в. почти во все не было училищъ внѣ монастырей.

Какъ чрезъ обученіе въ училищахъ, такъ и чрезъ всѣ другіе способы просвѣщенія народа, духовенство древней Россіи не давало и не могло дать народу систематическихъ, научныхъ и познаній философскихъ, естественно-историческихъ, математическихъ и другихъ; потому что и само не упражнялось въ приобрѣтеніи этихъ познаній; но за то давало то, что было болѣе важно для народа, за то научало его познанію истинъ вѣры и проводило въ его жизнь вѣчно-спасительныя правила разумной и доброй дѣятельности; за то руководило его во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни, старалось объ искорененіи его предрасудковъ и заблужденій, оставшихся отъ языческой старины. Не учеными разсужденіями, но простыми назидательными рѣчами оно просвѣщало всѣ сословія народа. Князьямъ, правителямъ волостей и судьямъ оно внушало мысли о правосудіи, милосердіи, попеченіи о народномъ благосостояніи и человѣколюбивомъ обхожденіи съ рабами. Простой народъ учило покорности волѣ Божіей и повинновенію властямъ. Людей грубыхъ и порочныхъ

обличало и увѣщавало къ покаянію и исправленію; слабыхъ, угнетенныхъ и обѣдвующихъ утѣшало истинно-отеческимъ утѣшеніемъ.

Таково было просвѣтительное вліаніе духовенства на народъ въ древней Россіи. Но съ XVI столѣтія, когда особенно въ центральной и сѣверной Россіи почти вовсе перестали существовать училища для приготовления достойныхъ пастырей, когда мало по малу и въ монастырѣ стала ослабѣвать живой духъ энергической, просвѣтительной дѣятельности на пользу народную, когда по необходимости въ пастыри народа ставились едва умѣющіе читать, — просвѣтительное вліаніе духовенства на народъ стало ослабѣвать; и въ замѣнь здравыхъ истинъ возрастали разныя суевѣрія и предрасудки; ученіе книжное стало обращаться въ слѣпую привязанность къ буквѣ, и вотъ въ XVII столѣтіи, при вліаніи разныхъ другихъ историческихъ обстоятельствъ, явился расколъ. Хотя и противъ него явились разумные обличители въ лицѣ нѣкоторыхъ архипастырей и пастырей; но, такъ какъ большинство низшаго духовенства само было въ то время невѣжественно, то это зло быстро распространилось по всѣмъ концамъ Русской земли, чему, кромѣ невѣжества, способствовали тоже разныя другія историческія обстоятельства. Съ XVIII столѣтія мало по малу снова стало возникать у насъ духовное образованіе; но въ заводимыхъ въ это время исключительно духовныхъ училищахъ, гдѣ воспитывались только дѣти духовныхъ лицъ, было много чуждыхъ и бесполезныхъ намъ элементовъ, заимствованныхъ съ Запада; наши духовныя школы XVIII-го и почти всего настоящаго столѣтія мало были приспособлены къ живымъ потреб-

ностямъ народной жизни, и отъ того образованіе простаго народа до послѣднаго времени мало подвигалось впередъ. Съ недавнихъ временъ и въ просвѣщенномъ правительствѣ нашемъ и въ лучшей части духовенства пробудилось ясное сознаніе необходимости улучшеній въ образованіи самаго духовенства и важности и необходимости его дѣятельнаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. И вотъ уже почти во всѣхъ селлахъ, по многимъ епархіямъ духовенство открыло народныя школы. Въмѣстѣ съ введеніемъ проектируемыхъ въ настоящее время улучшеній въ образованіи лицъ, приготовляющихся къ пастырской дѣятельности и вмѣстѣ съ ожидаемымъ улучшеніемъ быта духовенства, дѣятельность его по отношенію къ народному образованію пойдетъ, надобно ожидать, успѣшнѣе. При этомъ важномъ дѣлѣ не бесполезно будетъ современному духовенству обратить вниманіе на примѣръ пастырской дѣятельности въ отношеніи къ просвѣщенію народа въ древней Россіи. Въ настоящее время науки нетолько на западѣ, но и у насъ далеко ушли впередъ противъ того стараго времени, и желательно, чтобы и народу нашему учителя его сообщали всѣ необходимыя и полезныя свѣдѣнія о явленіяхъ природы и жизни, добытыя наукою; но еще болѣе желательно, чтобы при обученіи народа обращалось преимущественное вниманіе на то, на что обращали наши древніе пастыри,—на познаніе истинъ православной вѣры и непреложныхъ правилъ христіанской дѣятельности. Не грамотность только должна имѣться въ виду, какъ это было въ большей части нашихъ народныхъ школъ съ начала нынѣшняго столѣтія и до сего времени, изъ которыхъ выходили болѣею частью только полуграмотные пи-

саря, а знаніе и образованіе, — знаніе прежде всего всѣхъ истинъ вѣры и образованіе нравственное, и потомъ познаніе законовъ природы и жизни, уразумѣніе смысла явленій, болѣе важныхъ и имѣющихъ болѣе значеніе для жизни; — чтобы такимъ образомъ народъ нашъ съ твердою вѣрою соединилъ разумное служеніе Богу, чтобы съ трудолюбіемъ, ему свойственнымъ, соединялъ умѣнье пользоваться благами природы, чтобы съ сознаніемъ своихъ собственныхъ интересовъ соединялъ сознаніе общаго блага.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: а) Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода, б) О замѣщеніи священно-служительскихъ мѣстъ; в) Распоряженія епархіальнаго начальства, г) Извѣстія, д) Праздныя мѣста, е) Вызовъ,
Отдѣлъ неоффиціальный: а) Бесѣда о молитвѣ, б) Духовно-литературное торжество въ саратовской семинаріи 11 мая — въ память Славянскихъ Просвѣтителей, святыхъ Кирилла и Меодія, в) О дѣятельности духовенства по отношенію къ просвѣщенію народа въ древней Россіи.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ **еже-мѣсячно 1-го и 16 числа.**

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна **пять** руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Вар-оломей.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 8 іюня 1867 года

Въ Типографіи Саратов. Губерн. Правленія.